

ОСЦИЛЛИСТОРНЫЙ ЭФФЕКТ В Ge В УСЛОВИЯХ ПОПЕРЕЧНОГО ГРАДИЕНТА ПЛОТНОСТИ ПЛАЗМЫ

Каплан Б. И., Малютенко В. К., Щедрин А. И.

Теоретически изучено влияние поперечного градиента концентрации носителей заряда на возбуждение винтовой неустойчивости электронно-дырочной плазмы в полупроводнике. Обнаружено, что порог возбуждения неустойчивости имеет минимум при определенной величине этого градиента. Экспериментальные исследования, проведенные на пластинках собственного n -Ge с однородным и неоднородным распределением электрического поля в условиях освещения боковой грани сильнопоглощаемым излучением, показали, что в зависимости от степени освещенности и начального градиента концентрации носителей заряда в образцах могут наблюдаться как увеличение, так и уменьшение винтовых осцилляций потенциала.

1. Влияние асимметричной подсветки полупроводника сильнопоглощаемым излучением на развитие винтовой неустойчивости электронно-дырочной плазмы (осциллисторный эффект) изучалось экспериментально и теоретически в работах [1-4]. С одной стороны, открыв осциллисторный эффект, авторы сразу отметили, что интенсивное освещение кристалла подавляет осцилляции тока [1]. В дальнейшем было теоретически показано, что внешнее излучение приводит к срыву винтовой неустойчивости (ВН), возникшей вследствие непараллельности электрического E и магнитного H полей [2]. С другой стороны, указывалось на положительную роль освещения боковой грани кристалла для возбуждения осциллистора, обусловленную образованием поперечного магнитному полю градиента плотности плазмы за счет генерации носителей заряда на освещаемой грани и диффузии их в глубь образца [3]. В [4] экспериментально получен рост амплитуды осцилляций с увеличением интенсивности внешнего излучения. Таким образом, в экспериментах [1, 4] наблюдались противоположного типа зависимости порога возбуждения ВН от уровня освещенности одной из граней образца.

В настоящей работе показано, что это кажущееся противоречие может быть связано с величиной поперечного градиента плотности плазмы $\kappa = d \ln n / dx$, вызванного сильнопоглощаемым излучением, а именно, как будет показано далее, порог возбуждения ВН имеет минимум при определенном κ . Поэтому в зависимости от степени освещенности и начального градиента концентрации носителей тока могут наблюдаться как уменьшение, так и увеличение амплитуды винтовых осцилляций потенциала и плотности.

2. В предыдущей нашей работе [5] исследовалась ВН в полупроводниковых пластинах при наличии поперечного градиента концентрации электронов и дырок вида $n = p = \exp(-\kappa x)$, было получено дисперсионное соотношение для винтовых волн

$$i\omega = ik_x \mu_a E - k^2 D_a - k_y k_x \frac{\mu_M^2 E H}{c} \frac{k^2 - ik_x x}{k^4 + k_x^2 x^2}. \quad (1)$$

Здесь k_x, y, z — волновые векторы вдоль соответствующих координат,

$$D_a = \frac{\mu_e n D_h + \mu_h p D_e}{\mu_e n + \mu_h p}, \quad \mu_a = \frac{\mu_e \mu_h (n - p)}{\mu_e n + \mu_h p}$$

— соответственно амбиполярные коэффициент диффузии и подвижность, $k^2 = k_x^2 + k_y^2 + k_z^2$, $\mu_M^2 = \bar{n}_0 \bar{p}_0 \mu_e \mu_h (\mu_e + \mu_h)^2 / (\mu_e \bar{n}_0 + \mu_h \bar{p}_0)^2$.

Из (1) легко получить выражение для порогового электрического поля E_n :

$$E_{\pi} = \frac{cD_a}{\mu_e^2 H_{\pi}} \frac{k^i + k_x^2 x^2}{k_y k_x x}. \quad (2)$$

Амплитуда колебаний вблизи порога $A \sim (E - E_{\pi})$ [5, 6].

На рис. 1 представлены зависимости E_{π} и A от величины x для $k_x, y, z \sim \sim 1/L_{x, y, z}$ ($L_{x, y, z}$ — размеры образца) при параметрах приведенного далее эксперимента.

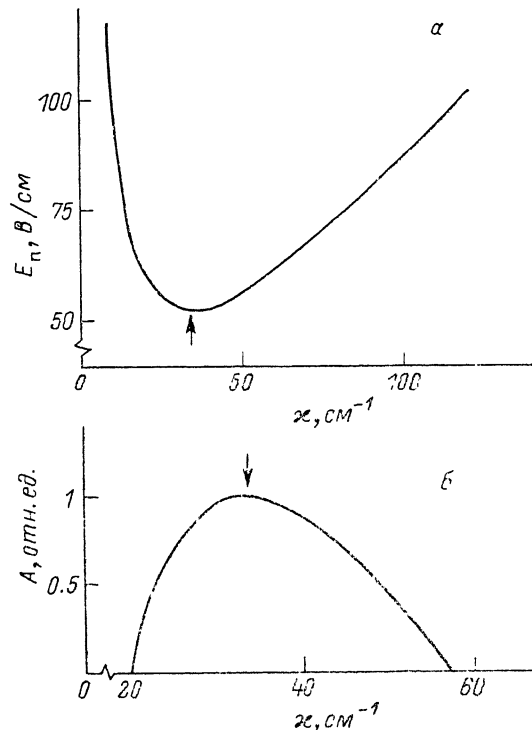

Рис. 1. Расчетные зависимости порогового электрического поля (а) и амплитуды осцилляций (б) от величины градиента плотности плазмы x при $k_x=33.3$, $k_y=1.66$, $k_z=0.66 \text{ см}^{-1}$, $H_{\pi}=3,2 \text{ кВ}$, $D_a=60 \text{ см}^2/\text{с}$, $\mu_e=1.2 \cdot 10^6 \text{ ед. CGSE}$, $\mu_h=\mu_e/2$, $\bar{n}_0=\bar{j}_0$.

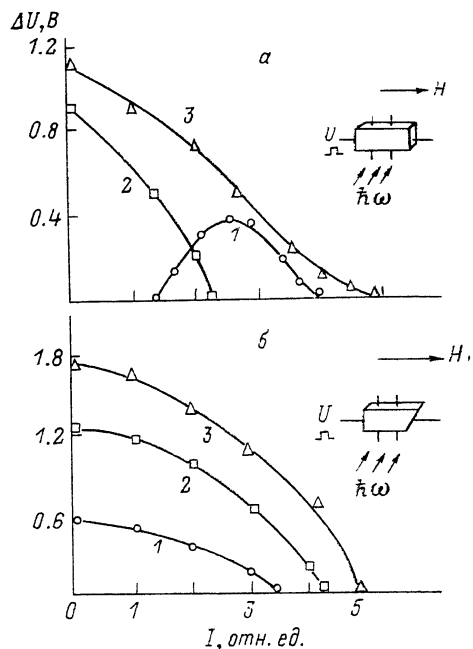

Рис. 2. Зависимость амплитуды осцилляций потенциала на боковых зонах ΔU от интенсивности I внешнего освещения для пластинок n -Ge с однородным (а) и неодородным (б) распределением электрического поля.

а) $E=60 \text{ В/см}$; H , кВ: 1 — 3,2, 2 — 5, 3 — 6; б) $U=50 \text{ В}$; H , кВ: 1 — 3, 2 — 4, 3 — 5. На вставках — форма образцов.

Видно, что существует оптимальное значение $x_{\text{опт}}$, которому соответствует минимальный порог возбуждения ВН (на рис. 1 отмечен стрелками). Такой ход кривой $E(x)$ обусловлен следующими причинами. При малых x ($x < x_{\text{опт}}$) в выражении (2) доминирует линейная зависимость от x . Это вызвано тем, что с ростом градиента концентрации улучшаются условия разделения зарядов, растет поперечное электрическое поле на винтовых возмущениях плотности плазмы и усиливается поток носителей заряда, накачивающий неустойчивость. Порог возбуждения ВН при этом снижается. Для больших x ($x > x_{\text{опт}}$) определяющую роль в (2) играет квадратичный член $k_x^2 x^2$, учитывающий влияние боковой диффузии. С усилением градиента концентрации возрастает боковая диффузия, размывающая винтовые возмущения плотности плазмы и подавляющая тем самым неустойчивость. Здесь величина E_{π} с ростом x увеличивается. Амплитуда осцилляций имеет соответственно максимум при $x=x_{\text{опт}}=k^2/|k_x|$ (рис. 1, б).

3. Для проверки выводов теории были проведены следующие эксперименты. На неориентированных кристаллах n -Ge ($N_D - N_A = 2 \cdot 10^{12} \text{ см}^{-3}$) с омическими контактами исследовалась ВН в условиях равномерного освещения боковой грани образца сильнопоглощаемым излучением при комнатной температуре,

Использовались образцы двух типов, различающиеся формируемым распределением электрического поля E , которое задавалось их формой. Прямоугольные пластинки с однородным E имели размеры $0.75 \times 0.25 \times 0.025$ см, а трапециевидные образцы с градиентом E [6] имели толщину 0.025 см, ширину 0.3 см, минимальное и максимальное расстояния между контактами были соответственно 0.4 и 0.7 см. Прямоугольные образцы травились в кипящей H_2O_2 и имели минимальную скорость поверхностной рекомбинации на широких гранях $s_1 = s_2 \approx 10^2$ см/с, а трапециевидные образцы обрабатывались путем травления и шлифовки и имели $s_1 \neq 10^2$, $s_2 \approx 10^4$ см/с. Во избежание джоулева нагрева использовались импульсное освещение и питание образцов. Исследуемый сигнал снимался с зондов, расположенных на узких гранях образцов.

На рис. 2 представлены результаты экспериментального исследования зависимости амплитуды осцилляций потенциала ΔU на зондах от интенсивности освещения I боковой грани образцов.

Освещение прямоугольных образцов в предпороговом режиме $(EH) \ll (EH)_n$ приводит к возбуждению ВН начиная с некоторой величины I (рис. 2, а, кривая 1). В этом случае освещение инициирует винтовую волну за счет создания поперечного градиента плотности плазмы вследствие генерации носителей заряда на освещаемой грани и их диффузии в глубь образца. Дальнейшее увеличение I вызывает рост градиента концентрации, при этом амплитуда осцилляций вначале возрастает, а затем, пройдя через максимум, затухает. Такой ход кривой хорошо согласуется с расчетной зависимостью (рис. 1, б). При превышении пороговых E и H внешнее освещение только подавляет неустойчивость, причем чем выше значение (EH) , тем большая I требуется для подавления ВН (рис. 1, а, кривые 2 и 3), так как с ростом инкремента неустойчивости $\text{Im } \omega \sim \sim (EH)$ необходимо усиление боковой диффузии, подавляющей винтовую волну.

Исследования, проведенные на трапециевидных образцах, также подтвердили выводы теории. Так, в кристаллах с неоднородным распределением E подсветкой не удалось возбудить ВН в предпороговом режиме во всем диапазоне используемых E , H . Внешнее освещение может лишь подавить осцилляции, возникшие при превышении пороговых $(EH)_n$ (рис. 2, б). Такое поведение характеристик обусловлено тем, что в трапециевидных образцах в предпороговом режиме уже реализован достаточно сильный градиент концентрации плазмы, возникающий в результате действия магнитоконцентрационного эффекта [6]. Величина этого градиента, согласно оценкам работы [7], составляет $\kappa \approx 40$ см $^{-1}$, что превышает $\kappa_{\text{отт}}$. Таким образом, боковая подсветка лишь усиливает κ , повышая E_n , и не позволяет возбудить неустойчивость в градиентном E внешним освещением. Так же как и в случае однородного E при $(EH) > (EH)_n$ для трапециевидного образца с ростом (EH) требуются большие интенсивности света, подавляющие неустойчивость [8].

Таким образом, представленные результаты свидетельствуют о существовании оптимальной величины градиента плотности плазмы для возбуждения объемных винтовых волн в полупроводнике, отклонение от которой как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения приводит к повышению пороговых условий ВН.

Список литературы

- [1] Иванов Ю. Л., Рывкин С. М. // ЖТФ. 1958. Т. 28. В. 4. С. 774—775.
- [2] Гуревич Л. Э., Иоффе И. В. // ФТТ. 1962. Т. 4. В. 10. С. 2964—2970.
- [3] Гуревич Л. Э., Иоффе И. В. // ФТТ. 1962. Т. 4. В. 10. С. 2641—2646.
- [4] Викулин И. М., Люзе Л. Л., Преснов В. А. // ФТП. 1968. Т. 2. В. 9. С. 1281—1284. Успенский Б. А., Викулин И. М. // ФТП. 1968. Т. 2. В. 10. С. 1436—1440.
- [5] Владимиров В. В., Каплан Б. И., Коллюх А. Г., Малютенко В. К., Щедрин А. И. // ФТП. 1990. Т. 24. В. 11. С. 1995—1998.
- [6] Каплан Б. И., Коллюх А. Г., Малютенко В. К. // ФТП. 1990. Т. 24. В. 2. С. 355—357.
- [7] Владимиров В. В., Каплан Б. И., Коллюх А. Г., Малютенко В. К. // ФТП. 1990. Т. 24. В. 8. С. 1449—1454.
- [8] Holter Q., Johnson R. R. // Phys. Rev. 1969. V. 183. N 2. P. 503—515. Караваев Г. Ф., Успенский Б. А., Чуприков Н. Л. // Изв. вузов СССР. Физика. 1979. № 12. С. 59—64.